

RU

Сельское население Брянской губернии в первой половине 20-х гг. XX века: демографический обзор

Малашенко И. В.

Аннотация. Цель статьи заключается в раскрытии проблемы демографических процессов сельского населения Брянской губернии в первой половине 20-х гг. XX века. Научная новизна исследования определяется введением в научный оборот новых архивных источников и интерпретацией фактов с позиций современного видения динамики социальной структуры брянской деревни в первые годы новой экономической политики. В результате сравнительного анализа индикаторов качества жизни выявляется, что динамика воспроизводства сельского населения Брянской губернии актуализировала значимость дополнительных мер со стороны центральных и местных органов власти, а также проведения активной социально-демографической политики.

EN

Rural Population of Bryansk Governorate in the First Half of the 20th Century: Demographic Review

Malashenko I. V.

Abstract. The paper aims to address the problem of the demographic processes of the rural population of Bryansk governorate in the first half of the 1920s. The scientific originality of the research is determined by the fact that it introduces new archival sources into scientific circulation and interprets the facts in terms of the contemporary view of the dynamics of Bryansk rural social structure in the first years of the new economic policy. As a result of the comparative analysis of the quality of life markers, it has been identified that the dynamics of the reproduction of Bryansk rural population actualized the importance of the additional measures taken by the central and local authorities, as well as the employment of active social-demographic policy.

Введение

История населения – это история общества. Изменения в численности населения и его составе, в демографических процессах отражают сложные, иногда противоречивые, а порой трагические события страны. Первая половина XX века стала временем глубоких перемен в экономике, политике, культуре. По мнению Л. И. Бородкина и С. В. Максимова (1993), «пришедшаяся на этот период цепь острейших социально-политических потрясений привела в итоге к кардинальным для России последствиям» (с. 124).

В структуре российского общества начала XX века особое место принадлежало сельскому населению. В Брянской губернии, территория которой составляла 25 206 км², к началу новой экономической политики проживало 1 181 774 человека (Итоги переписи..., 1922, с. 7). Огромное количество населения губернии, как и по стране, располагалось в сельской местности, составляя 87,6% против 12,4% горожан (Перспективы развития..., 1926, с. 5).

Методологической основой статьи являются принципы исторической науки: социальный и системный подходы, объективность в изложении фактического материала. Используются специальные методы: сравнительно-исторический, статистический и логический. На основе архивных источников, материалов центральной и местной прессы, отчетов и переписки органов власти, статистических данных проведена оценка демографических процессов среди сельского населения Брянской губернии в первой половине 20-х гг. XX века.

Следует обратить внимание, что выдвинутая проблема привлекает внимание ряда отечественных историков и занимает особое место в историографии новой экономической политики.

Первые попытки изучения демографических процессов, происходивших в российской деревне первой половины 20-х гг. XX века, были предприняты в анализе Всесоюзной переписи населения 1926 г. Основное внимание обращалось на динамику экономического роста страны и городского населения, другие группы

изучались в меньшей мере. В 60-х – середине 80-х гг. в научный оборот вводятся новые исторические источники и осмысливаются теоретические подходы к анализу различных численных показателей динамики населения и сопоставлению возрастных групп.

Современный этап отечественной историографии характеризуется ориентацией на выявление закономерностей демографического развития страны и влияния государственной политики на воспроизводство населения. Теоретической базой исследования стали работы В. Б. Жиromской (1996), Ю. А. Полякова (1986), В. Я. Филимонова, Ю. В. Журова, Д. И. Будаева (2002), Д. С. Шелестова (1987).

В наши дни возрастает интерес к изучению региональной демографической истории, так как региональные исследования содержат информацию, позволяющую реконструировать и воссоздать более точную картину демографического развития страны. Полученные сведения могут быть использованы для детального изучения данной темы, при разработке лекционных курсов для студентов вузов, написании трудов по аграрной и демографической проблематике.

Основная часть

Революции 1917 г., Первая мировая и Гражданская войны деформировали демографическую структуру общества и естественный процесс её воспроизводства.

Абсолютная численность населения сокращалась с момента революции и до начала 1923 г. в результате прямых военных потерь, эпидемий тифа и испанки, двух засух (1920 и 1921 гг.), отрицательного сальдо внешнегосударственных миграций. Всего в 1918-1922 гг. Советская Россия недосчиталась по минимальным оценкам 17 млн чел. (Итоги переписи..., 1922, с. 18).

С точки зрения В. Б. Жиromской (1996), «прежде всего было нарушено соотношение полов, ибо процент женщин в населении РСФСР составлял 55,1%, а мужчин – 44,9%» (с. 9). В Брянской губернии данные показатели составляли соответственно 54,7% и 45,3%. Соотношение полов в пользу женщин было нарушено в молодых возрастных группах, особенно от 25 до 29 лет и от 30 до 40 лет, то есть пострадали самые перспективные в плане воспроизводства и пополнения трудовых ресурсов возрасты (Малашенко, 2005, с. 168). Например, по губернии в группе четырнадцатилетних соотношение было 1:1, а среди лиц восемнадцати лет женщины составляли 61% (Итоги переписи..., 1922, с. 22).

В первые годы новой экономической политики особое значение в развитии российской деревни приобрели высокий уровень рождаемости, характерный для традиционного образа жизни крестьян, и заметное снижение уровня смертности, отражавшее общее улучшение условий быта и проведение социальной политики со стороны государства. Авторы многоотомной «Истории советского крестьянства» (1986), анализируя перепись 1926 г., утверждают, что «деревня сыграла решающую роль в демографическом воспроизводстве» (с. 318).

Проследим данную тенденцию на примере Брянской губернии. Если взять данные переписи 1920 г. за 100% и сравнить с показателями 1924 г., то видно, что прирост населения по губернии составил 12,3%, причем 11,3% попадали на сельское население. По данным административного отдела губернского исполнительного комитета за 1924 г. и переписи населения городов и поселков городского типа 1923 г., «общее количество населения губернии в 1924 г. достигло 1 327 687 чел., из них 87,7% (1 164 447 чел.) составляло сельское население» (Перспективы развития..., 1926, с. 21).

В 1925 г. численность сельского населения равнялась 1 219 222 чел., то есть «по сравнению с 1924 г. она увеличилась еще на 3%» (Брянская губерния..., 1926, с. 4). Если в 1921 г. в Брянской губернии в сельской местности родилось 36 401 чел., умерло 23 186, то в 1922 г. – соответственно 38 897 и 21 850, а в 1925 г. – 62 755 и 30 003 чел. Таким образом, рождаемость в сельской местности в Брянской губернии к середине 20-х гг. XX века превзошла уровень смертности в два раза.

Определенный интерес представляют и данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. Согласно статистическим данным, в 1926 г. население страны достигло 147 млн чел.: горожане составляли всего 26,3 млн чел. (17,9%), остальные – 120,7 млн чел. (82,1%) – проживали в деревне (Всесоюзная перепись..., 1929, с. 2).

В сравнительной таблице (Таблица 1) общего прироста сельского населения Брянской губернии были исключены сведения по трем уездам Гомельской губернии, которые официально вошли в состав Брянской губернии с 31 декабря 1926 г. (ГАБО, ф. 85, оп. 1, д. 6, л. 41).

Таблица 1. Общий прирост населения Брянской губернии в 1926 г. по сравнению с 1920 г.

Уезды	Прирост сельского населения					
	В абсолютных цифрах			В процентах		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
Бежицкий	42 106	32 990	75 096	28,4	18,6	23,0
Жиздринский	25 304	21 801	47 105	36,4	24,8	30,0
Карачевский	13 738	9 725	23 463	27,0	49,6	20,8
Почепский	21 955	13 495	35 450	30,3	15,6	20,3
Севский	17 968	13 403	31 371	21,0	13,3	17,3
В среднем по губернии	24 214	18 283	42 497	28,62	18,38	22,68

Представленные цифры показывают, что рост сельского населения в среднем по Брянской губернии в сравнении с 1920 г. составил 22,68% (386 123 чел.): лидировал Жиздринский уезд – 30%, а отставал Севский – 17,3%. В отношении увеличения числа женщин на первом месте стояли Жиздринский и Карачевский уезды, а мужчин – Жиздринский и Почепский. Сравнительный анализ показывает, что прирост сельского населения в Брянской губернии в 1925 г. незначительно отставал от показателей всероссийского уровня, всего на 1,5%. Однако он значительно уступал губерниям, которые входили в западный регион Центра России. Например, разница естественного прироста по сравнению с Гомельской губернией составляла 10%, а со Смоленской – 22% (Основные элементы..., 1926, с. 10).

Важными демографическими показателями, по которым определяют физическое и духовное здоровье нации, являются младенческая смертность и средняя продолжительность жизни. Данная проблема стала актуальной для советского государства в 1921-1925 гг.

Средняя продолжительность жизни человека, с точки зрения Ю. В. Журова (1996), «довольно четко и точно отражает прогрессивность или регрессивность того или иного общественного строя, политического режима, деятельности правительства, учета ими интересов и потребностей» (с. 37).

Уровень смертности в дореволюционной России был высоким: средняя продолжительность жизни для Европейской части составляла 32 года для обоих полов (для мужчин – 31 год, женщин – 33) (Народы России, 1994, с. 21).

Снижение уровня смертности в первой половине 20-х гг. XX века, кроме отсутствия крупномасштабных военных действий, можно объяснить развернутой социальной политикой советского правительства: ликвидацией послевоенной разрухи, оживлением хозяйственной жизни, уничтожением детской беспризорности, активной деятельностью общественных организаций, восстановлением страховой системы (Население Брянской губернии..., 1927).

30 июня 1924 г. был издан декрет СНК «Об обеспечении медицинской помощью сельского населения», который предписывал «закрепить из местного бюджета сумму на сельскую сеть здравоохранения» (Семашко, 1924, с. 7). Принятый документ оказал положительное воздействие на развитие здравоохранения в Брянской деревне: на нужды здравоохранения в 1924/25 г. было ассигновано 10,5% всего местного бюджета, а в 1925/26 г. – 15% (ГАБО, ф. Р-16, оп. 1, д. 1437, л. 1).

В конце 1924 г. Губздрав в отчете Губисполкому сообщал о необходимости расширения и углубления работы по охране материнства и младенчества. Для реализации данной цели предполагалось «открыть в каждом городе консультации, ясли в промышленных районах и летние ясли в сельских местностях с числом не менее двух на каждый уезд» (ГАБО, ф. Р-85, оп. 1, д. 85, л. 88). Всего в 1925/26 г. на здравоохранение в Брянской губернии было израсходовано 1 259 тыс. руб., где на одного жителя деревни приходилась 51 коп., а горожанина 3 руб. 14 коп.

Существенные изменения произошли и в состоянии сельской сети лечебных учреждений, которая была расширена по сравнению с 1913 г. Например, количество врачебных амбулаторий увеличилось с 13 до 29 в 1925 г., количество больниц – с 22 до 34, количество коек и врачей на одного пациента возросло в два раза (Отчет Губисполкома..., 1927, с. 213).

Огромную роль в деревне сыграли избы-читальни и школы, которые совместно с врачами и фельдшерами организовали санитарно-просветительскую работу, сводившуюся к чтению лекций, оформлению стенгазет, постановке санпес и сансудов. В 1925 г. санитарно-просветительная часть губернского здравотдела направила в деревню 500 плакатов, организовала три передвижные выставки и издала сборник по борьбе с алкоголизмом. Таким образом, к концу восстановительного периода в медицинском обслуживании Брянской деревни произошли положительные изменения, но существовавшие недостатки по-прежнему сказывались на качестве жизни сельского населения.

Нелицеприятную картину санитарного состояния деревни описывали печатные издания страны. В газете «Советская власть» (1923) журналист М. Антипов отмечал: «...стоит заехать в деревню, и увидишь на улицах гниющие кучи навоза», а другой автор И. Добрейцер добавлял, что «иногда в праздник муж нежно положит голову на колени жене, а та выбирает у него вшей и пощелкивает». В Брянской губернии в 1921-1925 гг. наиболее распространенными эпидемиями были сыпной и брюшной тиф, а из социальных болезней – туберкулез и сифилис (ГАБО, ф. 16, л. 1, д. 739, л. 35).

К середине 20-х гг. XX века в отношении показателя уровня смертности в стране наметились изменения. Во-первых, общий коэффициент смертности к 1926 г. сократился на 37% по сравнению с 1898 г. и составил для обоих полов 44 года (для мужчин – 41,3 года, для женщин – 46,8), то есть продолжительность жизни для обоих полов по сравнению с 1913 г. возросла на 12 лет (Шелестов, 1987, с. 167). Характерно, что снижение смертности у женщин во всех возрастах проявилось сильнее, чем у мужчин. Во-вторых, общий уровень младенческой смертности стал на 1/3 ниже, чем в дореволюционном 1913 г. Правда, в сельской местности этот показатель отставал от города: если в 1926 г. в городе умерло 175 младенцев на 1000 родившихся, то в деревне – 190.

Существенные изменения произошли и в отношении показателя плотности населения. По данным переписи 1920 г., в Европейской России плотность сельского населения равнялась 17,4 чел. на км² (Пути к восстановлению..., 1923, с. 25). В середине 20-х гг. XX века, по мнению Ю. А. Полякова (1986), «средняя плотность населения в европейской части России возросла и составила 26,3 чел. на 1 км²» (с. 125).

Аналогичная картина прослеживается и в Брянской губернии. В 1920 г. общая плотность населения по губернии выражалась в 41,5 чел. на 1 км², в 1926 г. – 48 чел. на 1 км² (Население Брянской губернии..., 1927, с. 15). Характерно, что в сельской местности между отдельными уездами наблюдались значительные колебания:

если в Карачевском и Севском уездах плотность составляла 44 чел. на 1 км², то в Бежицком промышленном районе – всего 34 чел. на 1 км².

Небольшим изменениям подверглось соотношение городского и сельского населения. Такую динамику можно объяснить тем, что в годы восстановительного периода наблюдались процесс оживления миграционных потоков, повышение подвижности населения из деревни в город. По мнению ряда ученых, «этот процесс в значительной степени шел стихийно: движущей силой его был не спрос городской промышленности на рабочие руки, а положение деревни: аграрное перенаселение, обострение социальной дифференциации крестьянства» (Филимонов, Журов, Будаев, 2002, с. 240). Н. И. Платунов (1976) подтверждает, что «приток сельского населения в городах оказался значительно больше увеличения спроса на рабочую силу со стороны развивающейся промышленности» (с. 55). Так, в 1926 г. по Брянской губернии эти цифры составили 14,9% и 85,1% соответственно, против 12,4% и 87,6% в 1921 г. В сравнении со средним процентом по европейской части РСФСР, сельское население Брянской губернии превышало на 3,2% необходимый уровень (Население Брянской губернии..., 1927, с. 14).

Важную роль в демографическом обзоре играет характеристика возрастного и полового состава сельского населения Брянской губернии в 1921-1925 гг. Специфика восстановительного периода, когда на территории страны не велись военные действия, и демобилизованные смогли вернуться в места постоянного жительства, позволила сократить разницу в соотношении полов. По данным переписи 1920 г., в целом по губернии на каждую 1 000 мужчин приходилось 1 216 женщин, а в 1926 г. этот показатель снизился до 1 087 (Население Брянской губернии..., 1927, с. 15-16). В брянской деревне данный показатель в 1926 г. был выше и составлял 1 104 женщины на 1 000 мужчин. Диспропорция достигала максимума в группе молодых возрастов от 25 до 29 лет.

Возраст является главным критерием при определении основной производительной части населения – трудовых ресурсов. К концу 1925 г. население деревни сильно помолодело. По мнению В. Б. Жиромской (1996), «такой показатель типичен для общества, которое, с одной стороны, едва вступило в стадию демографического перехода, а с другой – только что пережило войну» (с. 16). На общесоюзном уровне более половины населения – 50,6% – составляли те, кому не исполнилось еще 20 лет. В возрасте от 20 до 29 лет было 16,4% сельского населения, от 30 до 39 лет – 11,3%, от 40 до 49 лет – 8,6%, от 50 до 59 лет – 6,2% и от 60 лет и выше – 6,9% (Всесоюзная перепись..., 1928, с. 28-29).

В Брянской губернии данные показатели менялись незначительно в большую или меньшую сторону. Так, на долю молодежи до 20 лет приходилось 52,6% сельского населения, на возрастную группу от 20 до 28 лет – 15,5%, от 30 до 39 лет – 10,6%. Особенно большие потери понесли группы среднего возраста, ибо удельный вес лиц 30-35 лет едва превышал 5,4%, 40-48 лет – 7,9%, то есть доля наиболее зрелой части населения не достигла как по губернии, так и по стране 20% (Всесоюзная перепись..., 1928, с. 28-29). Незначительный удельный вес лиц пожилого возраста (от 50 до 59 лет – 6,2%, от 60 лет и выше – 7%) был связан с традиционным типом воспроизводства населения, для которого характерны высокая рождаемость и высокая смертность. Следует заметить, что сельское население Брянской губернии было сравнительно молодым. Дети, подростки и молодые люди до 30 лет составляли 68%. Преобладание молодежи оказывало воздействие на социальную структуру общества: большая социальная мобильность, выше уровень грамотности, меньшая приверженность старому укладу жизни и способность к восприятию нового.

Заключение

Через быстро сменяющихся событий первой четверти XX века оказала существенное влияние на демографическую структуру общества, которая была практически восстановлена до довоенного уровня 1913 г.

Сравнительный анализ индикаторов качества жизни сельского населения Брянской губернии в первой половине 20-х гг. XX века позволил сделать следующие выводы.

1. В первые годы нэпа преобразования в российской деревне носили характер перспективной стратегической линии (Малашенко, 2018, с. 104), а мероприятия советского правительства, несмотря на недостатки, способствовали восстановлению сельского хозяйства, повышению урожайности и доходности деревни, активному процессу естественного воспроизводства населения (Малашенко А., Малашенко И., 2019, с. 91).

В отечественной истории 20-х гг. XX века существовал опыт решения проблемы социального обеспечения населения. В российской деревне действовала такая форма социального обеспечения, как крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ), которые стали одной из массовых общественных организаций нэпа (Малашенко, 2020, с. 64). Кресткомы осуществляли хозяйственную деятельность, выполняли правовую и культурно-просветительскую работу, взаимодействовали с государственными и хозяйственными учреждениями.

2. Благодаря проведению социально-демографической политики советского государства в первые годы новой экономической политики наблюдалась положительная динамика и в брянской деревне:

- а) общий естественный прирост сельского населения по сравнению с 1920 г. составил 386 123 чел.;
- б) уровень рождаемости превзошел в два раза уровень смертности;
- в) благодаря активным мероприятиям государства была расширена сельская сеть лечебных учреждений, а также углубилась работа по охране материнства и младенчества;
- г) средняя продолжительность жизни увеличилась на 12 лет по сравнению с 1913 г.;
- д) существенную часть сельского населения Брянской губернии составила молодежь, которая во все времена представляет будущее страны, занимает важное место в производстве материальных и духовных благ.

Данное исследование показывает, что государственное планирование демографической и социальной политики, равно как и государственное экономическое регулирование, должны основываться на совпадении основных интересов общества как совокупности индивидов и государства как основного института политической системы.

Источники | References

1. Бородкин Л. И., Максимов С. В. Крестьянские миграции в России в первой четверти XX в. // Отечественная история. 1993. № 5.
2. Брянская губерния в цифрах. Орел, 1926. Вып. 2. Ч. 1.
3. Всесоюзная перепись населения 1926. М.: ЦСУ, 1928. Т. 2.
4. Всесоюзная перепись населения 1926. М.: ЦСУ, 1929. Т. 17.
5. Государственный архив Брянской области (ГАБО).
6. Жиромская В. Б. После революционных бурь: население России в I пол. 20-х гг. М., 1996.
7. Журов Ю. В. Проблемы методологии истории. Брянск, 1996.
8. История советского крестьянства. М., 1986. Т. 1.
9. Итоги переписи населения 1920 г. Брянск: Типография ГСНХ, 1922.
10. Малашенко А. А., Малашенко И. В. Государственное регулирование земельных отношений в Брянской деревне в первые годы нэпа // Вестник БГУ. 2019. № 1 (39).
11. Малашенко И. В. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи Брянской губернии в первые годы нэпа // Вестник БГУ. 2020. № 2 (44).
12. Малашенко И. В. Крестьянство и сельское хозяйство Брянской губернии в 1921-1925 гг.: дисс. ... к. ист. н. Брянск, 2005.
13. Малашенко И. В. Налоговая политика советского государства в Брянской деревне в первые годы новой экономической политики // Вестник БГУ. 2018. № 2.
14. Народы России: энциклопедия. М., 1994.
15. Население Брянской губернии по переписи 1926 г. Брянск, 1927.
16. Основные элементы сельского хозяйства Западной области. Смоленск, 1926.
17. Отчет Губисполкома за 1925-1926 гг. Брянск, 1927.
18. Перспективы развития сельского хозяйства Брянской губернии. Орел, 1926.
19. Платунов Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917-1941 гг.). Томск, 1976.
20. Поляков Ю. А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М.: Наука, 1986.
21. Пути к восстановлению сельского и лесного хозяйства Гомельской губернии. Гомель, 1923.
22. Семашко Н. Сельский труд и здоровье крестьянина // Советская волость. 1924. № 12.
23. Советская власть. 1923. № 3.
24. Филимонов В. Я., Журов Ю. В., Будаев Д. И. История крестьянства западного региона России 1917-1941. Калуга, 2002.
25. Шелестов Д. С. Историческая демография. М.: Высшая школа, 1987.

Информация об авторах | Author information

Малашенко Ирина Владимировна¹, к. ист. н.

¹ Брянский государственный университет имени И. Г. Петровского

Malashenko Irina Vladimirovna¹, PhD

¹ Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovski

¹ malashenko1976@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): новая экономическая политика; Брянская губерния; демографические процессы; сельское население; советское государство; new economic policy; Bryansk governorate; demographic processes; rural population; Soviet government.